

Над отвесной скалой с яростным свистом проносился ветер. Обширная площадка на вершине была заполнена людьми. Все они выглядели безупречно: чистые одежды, гордая осанка, одухотворенные лица. Если бы не выражение чрезмерной радости, их вполне можно было принять за небожителей, спустившихся в мир смертных.

Особенно выделялись мужчина и женщина, стоявшие в самом центре. Любой, кто взглянул бы на них, назвал бы их идеальной парой. Напротив же них стоял юноша в белых одеждах, красивый и утонченный, словно изваянный из нефрита. Сейчас мягкая улыбка исчезла с его лица, а во всем облике сквозила ледяная решимость.

Мужчина посмотрел на юношу, сияя от самодовольства, и провозгласил во всеуслышание:

— Повелитель Демонов, ты столько лет творил зло в мире культивации, истребил бесчисленное множество невинных! Ты осознаешь свою вину? Сегодня я покончу с тобой ради блага всех практиков!

— Верно! Почтенный Лань, ты мудр!

— Избавимся от скверны ради мира культивации!

— Адепты Пути Демонов слишком обнаглели!

...

За исключением женщины, чье лицо на мгновение исказила странная гримаса, слова мужчины вызвали бурю восторга у толпы. Площадка напоминала шумный рынок.

Пользуясь суматохой, мужчина приобнял женщину за тонкую талию и, насмешливо приподняв бровь, передал голос запертому в массиве человеку:

— Это Великий Массив Истребления Демонов, от которого не сбежит даже божество. Повелитель Демонов, стоило ли так упираться? Отдал бы мне Печать Чжуюнь сразу, и дело с концом. Впрочем, не беспокойся, о твоей сестренке я позабочусь — сейчас она моя самая любимая пятая супруга. Уходи с миром.

Печать Чжуюнь, о которой он говорил, была белой нефритовой подвеской с выгравированными иероглифами Чжуюнь. Ши Цянь носил её с самого рождения. Внешне это была самая обычная безделушка, но Ши Цянь интуитивно чувствовал, что она чрезвычайно важна. А поскольку он привык доверять своей интуиции, отдать её этому человеку было невозможно.

Взгляд Ши Цяня скользнул по женщине, которая не осмеливалась смотреть ему в глаза, и в его глазах вспыхнуло убийственное намерение.

Ребенок, которого он вырастил, которого лелеял как родную сестру, предал его ради мужчины, которого едва знала. Вот уж воистину — черная неблагодарность!

Ши Цянь сохранял полное спокойствие. Как никак, он сотни лет возглавлял адептов Пути

Демонов. Миновав мгновенный шок от предательства, он уже трезво оценивал свое положение. Он чувствовал, как под действием массива внутри него стремительно истощается демоническая энергия. Чем сильнее он пытался вырваться, тем быстрее она исчезала. И это было лишь начало.

Боль.

В тот момент, когда массив пришел в действие, Ши Цянь ощутил невыносимую пытку: из груди она разливалась по всему телу, разрывая каждую клеточку кожи, заставляя демоническую ци течь вспять, дробя меридианы. Несмотря на то что ради удобства массив уменьшили, он по праву носил имя первого в легендах. На грани сознания Ши Цянь даже нашел в себе силы для горькой иронии.

Зрение затуманилось от крови. Мир превратился в размытые пятна, которые казались странно знакомыми — будто он уже переживал нечто подобное.

В груди зияла дыра, из которой непрерывно текла алая кровь. Растекаясь, она образовывала причудливый цветок смерти. Ши Цянь, отвлеченный болью, не заметил, как висящая на груди Печать Чжунюнь жадно впитывала каждую каплю, с каждой секундой испуская всё более злое красное сияние.

Несмотря на удушающую боль, Ши Цянь не издал ни звука. Он мог проиграть, но не мог потерять достоинство. В этом заключалась его гордость.

Вместе с кровью уходили и жизненные силы. Сознание, стремительно погружавшееся во тьму, почти не могло связно мыслить. Наконец, подвеска прекратила впитывать кровь, красный свет погас, и она вновь стала безупречно белой. Словно обладая собственной волей, она превратилась в полоску света и вонзилась в межбровье Ши Цяня.

Из-за невероятной скорости и того, что Ши Цянь был облачен в белое, густо залитое кровью, этот свет остался незамеченным толпой, погруженной в собственные страсти.

Ши Цянь почувствовал, как перед глазами всё поплыло, а следом в сознании взорвалась еще более страшная боль. Даже его невероятная выдержка не помогла сдержать стон. Вместе с болью в памяти начали всплывать воспоминания прошлой жизни.

В том мире он был образцовым молодым человеком: блестящая карьера, немалое состояние, привлекательная внешность, мягкий характер. Никто не подозревал, что за маской идеального мужчины скрывалась тьма. Ши Цянь был мастером маскировки, он всегда сохранял безупречное выражение лица, порой обманывая даже самого себя, заставляя верить, что он добр.

В прошлой жизни он погиб в результате тщательно спланированного несчастного случая. Увернувшись от случайной пули, он получил удар ножом прямо в сердце от сумасшедшего бандита. Если бы он не заметил злорадной усмешки на губах этого человека, он бы поверил, что это случайность. Собрав последние силы, он прикончил нападавших, после чего сознание покинуло его.

Очнувшись, он попал в этот мир. Забыв прошлое, он принес с собой лишь найденную на антикварном рынке подвеску Чжуюнь.

Это был мир романа Сверхъестественный Путь Бессмертия, а Ши Цянь стал в нем антагонистом, главным препятствием для протагониста и самой большой «пушечной жертвой» — Повелителем Демонов.

Сглотив подступившую к горлу кровь, Ши Цянь безмолвно вздохнул. Сила сюжета — воистину неодолимая вещь. Даже если в оригинале этот Повелитель Демонов был намного сильнее главного героя, он не смог предусмотреть предательство неблагодарной сестры.

Так это и есть пресловутый ореол главного героя? А у него, значит, ореол злодея?

Конечно, злодеи существуют лишь для того, чтобы подчеркнуть величие протагонистов. Его нынешний финал — точное повторение книжного — лучшее тому доказательство. Но на этом всё закончится. Пробуждение памяти прошлой жизни стало решающим фактором.

Кроваво-красными глазами он посмотрел на сладкую парочку за пределами массива. Уголки губ Ши Цяня дернулись в насмешке.

Почувствовав взгляд, женщина, прильнувшая к Лань Тяню, вздрогнула. Она посмотрела на Ши Цяня с выражением печали, её прекрасные глаза наполнились слезами. Этот взгляд когда-то был любимым выражением Ши Цяня, но теперь вызывал лишь отвращение.

— Брат, прости. Я люблю Лань Тяня, я хочу быть с ним, — её нежный голос и жалостливый вид должны были вызвать сочувствие, но слова заставили Ши Цяня пожелать расчленив её на части.

Что ж! Он наконец осознал суть этой «черной неблагодарной». В интернете его прошлого мира такую называли бы «белым лотосом» и «Мэри Сью», вызывающей всеобщую ненависть.

Сейчас у него не было сил сводить счеты, но, если он выживет, времени будет предостаточно.

Кто поднимет на него руку — заплатит сторицей!

Практики, празднующие победу ради «справедливости», конечно, не заметили едва уловимых движений умирающего Повелителя Демонов. Оригинальный Повелитель Демонов, вероятно, не знал тайны этого массива, но Ши Цянь, прочитавший роман и обладавший феноменальной памятью на детали, знал всё.

Массив Истребления Демонов мог не только губить, но и перерождать.

Нужно лишь наполнить центр массива достаточным количеством крови сердца и демонической энергией — и тело можно воссоздать заново. Это была деталь, упомянутая автором лишь вскользь в финальной главе-дополнении. Сейчас Ши Цянь был бесконечно благодарен судьбе за то, что память вернулась к нему вовремя.

Направив остатки демонической энергии в разбитое сердце, он заставил кровь бурным потоком устремиться туда же. От этого тело Ши Цяня пошатнулось, а пронзительная боль почти лишила его рассудка. Но привычка контролировать себя помогла сохранить остатки разума.

Он не мог упасть. Если упадет сейчас — конец: смерть, полное исчезновение души.

С таким исходом он не смирится.

С момента пробуждения памяти он стал другим Ши Цянем — расчетливым и безжалостным, а не тем, что был описан в книге как «холодный снаружи, но любящий сестру» Повелитель Демонов.

Радостный гул толпы снаружи звенел в ушах. Собрав последние силы, Ши Цянь сделал два шага вперед. Заметив меч, появившийся в центре, он мысленно поблагодарил Лань Тяня за то, что тот, желая лишить его бдительности, сделал массив таким компактным. Хотя мощь его возросла, найти ядро стало куда проще.

Бешеная ци бессмертных терзала меридианы Ши Цяня. Его демоническая энергия в этом море чуждой стихии была словно утлая лодочка в шторм. Белые одежды давно стали багровыми от крови. Его руки, когда-то изящные, превратились в кровавое месиво. Пытаясь унять дрожь, он коснулся меча, служившего сердцем массива.

Смешанная с демонической энергией кровь сердца мгновенно окрасила клинок, который должен был оставаться безупречно чистым. Внезапно меч превратился в красный луч света и, подобно подвеске, вонзился в межбровье Ши Цяня. В тот же миг от него исхлынула чудовищная волна мощи.

Поскольку люди снаружи не видели, что происходит внутри, они немедленно сделали неверные выводы.

— Плохо! Он хочет взорвать себя! — в ужасе закричали практики.

Они вскочили на свои мечи и бросились врассыпную, забыв о триумфе. Титул первого адепта Пути Демонов был дан ему не за красивые глаза. Если он подорвет себя — мало никому не покажется.

Но что бы они ни делали, Ши Цянь уже ничего не слышал. В тот момент, когда красный свет проник в его сознание, он потерял сознание.

— Очнулся.

Едва придя в себя, Ши Цянь еще не успел открыть глаза, как услышал голос — холодный, с примесью кровавой жестокости. Это мгновенно прояснило его затуманенный от слабости разум.

Ши Цянь не ответил. Да он и не смог бы, не было сил даже веки поднять. Но даже с закрытыми глазами он чувствовал взгляд, полный тьмы, который изучал его, словно товар. Атмосфера была настолько давящей, что Ши Цянь едва мог дышать.

Похоже, убедившись в чем-то, мужчина отвел взгляд. Ши Цянь не успел выдохнуть, как голос раздался вновь:

— Я спас тебя. Отныне ты мой личный ученик.

Голос был низким и бархатным, но от него веяло бездной, заставляя душу Ши Цяня содрогнуться. Он даже не успел осознать смысл сказанного.

— Моё имя — Цзин Су.

Сказав это, мужчина ушел, совершенно не интересуясь, согласен ли Ши Цянь. Он просто поставил его перед фактом.

Ши Цянь заставил себя успокоиться. В состоянии полной беспомощности оставалось лишь анализировать полученную информацию.

Цзин Су. Он стоял наравне с Повелителем Демонов, будучи первым среди праведных практиков. Обладатель редчайшего небесного корня молнии, мастер ранней ступени Великого Достижения. В свои неполные семьсот лет он был единственным Верховным Старейшиной Секты Тяньлин — первой среди трех сект и двенадцати кланов.

Путь совершенствования бесконечен, многие не могут прорваться на стадию Зарождающейся Души и за тысячу лет, что уж говорить о стадии Великого Достижения, до которой остался лишь один шаг до бессмертия. Цзин Су был признанным гением, каких не видели тысячи лет.

Но в отличие от детально описанного в романе Повелителя Демонов, о Цзин Су автор упоминал лишь вскользь: гений, утонченный, неземной, отрешенный от мира. Он был лишь пустой, идеальной декорацией.

В памяти Ши Цяня, бывшего Повелителя Демонов, упоминания об этом человеке встречались не раз, и отзывы подчиненных полностью совпадали с описанием из книги.

Однако сейчас этот образ был полностью разрушен. Ши Цянь сам был мастером маскировки, поэтому знал: если человек кажется одним, а является другим — это не случайность. Впрочем, оценивать Цзин Су он не собирался, да и привычки такой не имел.

За столько лет в качестве Повелителя Демонов Ши Цянь ни разу не встречался с этой легендарной фигурой. Кто бы мог подумать, что их встреча произойдет при таких обстоятельствах, и Цзин Су захочет взять его в ученики?

Праведник хочет взять в ученики адепта Пути Демонов? Это же величайшая насмешка в мире. И дело не только в том, что его тело пропитано демонической энергией, — как привыкший к абсолютной свободе Повелитель Демонов мог подчиняться лицемерным правилам праведников, постоянно твердящих о карме и воле Небес?

Ши Цянь не понимал, как оказался связан с Цзин Су. Тот сказал, что спас его. Неужели Цзин Су ворвался в массив, чтобы вытащить его? Но тут Ши Цянь замер от ужасающей догадки.

Что-то не так. В этом теле он не нашел ни капли энергии. Да и само тело казалось чужим — хотя душа была с ним совместима, ощущался странный дискомфорт.

Это было не его тело. Или, точнее, не только его.

Он никогда не слышал, чтобы при перерождении появлялась вторая душа. Хотя та душа была настолько разбита, что казалась готовой развеяться в любую секунду, она, несомненно, изначально принадлежала этому телу.

Почувствовав присутствие Ши Цяня, та слабая душа прильнула к нему, наполняя его отчаянием и обидой, от которых он пришел в изумление.

Душа Ши Цяня была неизмеримо сильнее, но было ясно, что та не собирается ни сопротивляться, ни поглощать его. Напротив, она начала вливать остатки своих сил в душу Ши Цяня — фактически, совершая самоубийство.

Воспоминания владельца тела хлынули в разум Ши Цяня потоком. Это был второй случай за короткий срок, когда его мозг подвергался такому перенапряжению.

Юношу тоже звали Ши Цянь, ему было четырнадцать, он был единственным наследником клана Ши. Обладал исключительным ледяным корнем небесного ранга. Клан надеялся, что к пятнадцати годам он поступит в одну из трех великих сект, поэтому не позволял ему изучать фамильные техники.

Юношу обожали — берегли как зеницу ока. Такая жизнь не сделала его высокомерным, но оставила пугающе наивным.

А потом грянула беда. Клан Лань, прознав о наличии у клана Ши бессмертного артефакта, объединился с кланом Юнь и устроил резню.

Юноша, не умевший культивировать, беспомощно смотрел, как убивают его близких. А когда мать отдала жизнь, защищая его, отец, обезумев от боли, сам пронзил грудь сына мечом. Дикая демоническая энергия разорвала его меридианы. Но страшнее всего было то, что в глазах отца, который всю жизнь пылинки с него сдувал, он увидел неистовую ненависть.

Почему?

Последнее осознание угасающего сознания юноши прозвучало в голове Ши Цяня, но ответа он не дал.

Ши Цянь молчал. Он не собирался судить поступки юноши, но, по правде, поведение, полное трусливого бегства от реальности, ему не нравилось. Он привык отвечать ненавистью на ненависть, а этот его тезка был слишком слаб.

Умереть вот так, оставив ему разрушенное тело с поврежденными меридианами и изуродованным корнем, — это было крайне безответственно. Вот что на самом деле злило Ши

Цяня.

Впрочем, теперь он понял, почему не воссоздал свое старое тело, а оказался в теле умирающего подростка. Ядром массива, погубившего его, был семейный меч клана Ши, и сейчас этот меч находился в его дантяне.

Очевидно, владелец тела этого не знал, иначе не спрашивал бы, почему отец его ненавидел. И, обнаружив меч, Ши Цянь сразу понял, кто этот юноша.

Наследник одного из уничтоженных кланов, чьи ценные артефакты в конце концов должны были оказаться в руках главного героя. Кем еще он мог быть, кроме как пушечным мясом?

Превратиться из антагониста в пушечное мясо — довольно забавно.

Однако история изменилась. В оригинале клан Ши был уничтожен за сто лет до падения Повелителя Демонов. Сейчас же он, очевидно, был жив, хотя и не в своем теле. Меч не достался клану Лань и не стал оружием главного героя — Лань Тяня, а каким-то чудом оказался у Цзин Су, и теперь он, Ши Цянь, стал его учеником.

В дантяне ощущалось слабое, но чистое дыхание бессмертной ци. Всем известно: там, где есть бессмертная ци, не может быть демонической. Они — естественные враги.

Но больше всего Ши Цяня поразило не наличие ци, а Печать Чжунюнь, связанная с мечом. Подвеска, сопровождавшая его две жизни, прильнула к лезвию, излучая радость.

Постепенно, в свете Печати Чжунюнь, меч легонько качнулся, отвечая на приветствие. И тогда Ши Цянь разглядел на лезвии узор, сложившийся в два древних иероглифа: Чжунюнь.

Меч Чжунюнь. В памяти Ши Цяня этого имени не было в оригинале. До самого конца романа автор, поленившись, так и не дал этому ключевому предмету имени, ограничившись названием «меч для истребления демонов».

Теперь же этот меч, подвеска и тело Ши Цяня стали единым целым. Хотя внешне это казалось бесполезным, на деле означало, что даже после восстановления меридианов Ши Цянь больше никогда не сможет практиковать путь демонов. А восстановить поврежденный корень — задача почти невыполнимая.

В мире культивации человек с поврежденным корнем — калека. Ши Цянь не понимал, зачем Цзин Су брать его в ученики. Вспомнив свои ощущения, он почувствовал недоброе предчувствие.

Однако он понимал: если артефакт врос в дантянь, его невозможно извлечь, не умерев. Поэтому для обретения силы у него не было иного пути, кроме как встать на путь культивации.

Мысли метались в голове, но решение было принято. Пусть он вернулся на сотню лет назад, это не значит, что он легко простит тех, кто причинил ему боль. У него отличная память.

<http://bllate.org/book/21128/2143773>